

**ГИЛБЕРТ
ЧЕСТЕРТОН**

ТАЙНА
ФЛАМБО

Отец Браун

Гилберт Честертон

Тайна Фламбо

«Public Domain»

1927

Честертон Г. К.

Тайна Фламбо / Г. К. Честертон — «Public Domain»,
1927 — (Отец Браун)

«— ...Те убийства, в которых я играл роль убийцы... — сказал отец Браун, ставя бокал с вином на стол. Красные тени преступлений вереницей пронеслись перед ним...»

Гилберт Кийт Честертон

Тайна Фламбо

– ...Те убийства, в которых я играл роль убийцы... – сказал отец Браун, ставя бокал с вином на стол.

Красные тени преступлений вереницей пронесли перед ним.

– Правда, – продолжал он, помолчав, – другие люди совершали преступление раньше и освобождали меня от физического участия. Я был, так сказать, на положении дублера. В любой момент я был готов сыграть роль преступника. По крайней мере, я вменил себе в обязанность знать эту роль назубок. Сейчас я вам поясню: когда я пытался представить себе то душевное состояние, в котором крадут или убивают, я всегда чувствовал, что я сам способен украсть или убить только в определенных психологических условиях – именно таких, а не иных, и притом не всегда наиболее очевидных. Тогда мне, конечно, становилось ясно, кто преступник, и это не всегда был тот, на кого падало подозрение.

Например, легко было решить, что мятежный поэт убил старого судью, который терпеть не мог мятежников. Но мятежный поэт не станет убивать за это; вы поймете, почему, если влезете в его шкуру. Вот я и влез, сознательно стал пессимистом, поборником анархии, одним из тех, для кого мятеж – не торжество справедливости, а разрушение. Я постарался избавиться от крох трезвого здравомыслия, которые мне посчастливилось унаследовать или собрать. Я закрыл и завесил все окошки, через которые светит сверху добрый дневной свет. Я представил себе ум, куда проникает только багровый свет снизу, раскалывающий скалы и разверзающий пропасти в небе. Но самые дикие, жуткие видения не помогли мне понять, зачем тому, кто так видит, губить себя, вступать в конфликт с презренной полицией, убивая одного из тех, кого сам он считает старыми дураками. Он не станет это делать, хотя и призывает к насилию в своих стихах. Он потому и не станет, что пишет стихи и песни. Тому, кто может выразить себя в песне, незачем выражать себя в убийстве. Стихи для него – истинные события, они нужны ему, еще и еще. Потом я подумал о другом пессимисте: о том, кто охраняет этот мир, потому что полностью от него зависит. Я подумал, что, если бы не благодать, я сам бы стал, быть может, человеком, для которого реален только блеск электрических ламп; мирским светским человеком, который живет только для этого мира и не верит в другой; тем, кто может вырвать из тьмы кромешной только успех и удовольствия. Вот кто пойдет на все, если встанет под угрозу его единственный мир! Не мятежник, а обыватель способен на любое преступление, чтобы спасти свою обывательскую честь. Представьте себе, что значит разоблачение для преуспевающего судьи. Ведь вышло бы наружу то, чего его мир, его круг действительно не терпит – государственная измена. Если б я оказался на его месте и у меня была бы под рукой только его философия, один бог знает, что бы я натворил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.